УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
_____ Н. В. Федина
«31» августа 2020 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации о научно-практической ценности диссертации Обуховой Екатерины Александровны на тему: «В. В. Набоков и его критики (1920—1930-е гг.): полемический подтекст в творчестве писателя», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература

Проблема творческого взаимодействия значительного писателя со своим временем, становясь предметом научного анализа, потенциально всегда способна раздвинуть горизонты восприятия литературной классики в ее живой исторической динамике и, сверх того, дополнительно прояснить и углубить представления о многих важных вещах, не исключая даже имманентно-художественные особенности конкретных литературных текстов. В этом смысле диссертация Екатерины Александровны Обуховой, формально посвященная взаимоотношениям В. В. Набокова с критиками русского зарубежья, является по-своему образцовым произведением, захватывающим в свою орбиту как всю палитру критических высказываний о творчестве писателя 1920-х годов, так и разнообразнейшую гамму встречных набоковских реакций на те или иные оценки его литературного дара, а в совокупности демонстрирующим объективную и не лишенную известной доли антагонизма картину взаимного позиционирования литературной среды послеоктябрьской эмиграции и самого, пожалуй, масштабного представителя ее младшего поколения. Перед нами именно тот случай, когда соискатель ученой степени с полным правом может притязать на научную новизну проведенного исследования, и четко обозначенные в диссертации и автореферате параметры этой новизны наглядно отражают данный факт.

Содержание рассматриваемой работы и впрямь убеждает, что проведенный Е. А. Обуховой анализ первоисточников, относящихся к теме, в том числе сравнительно недавно введенных в научный оборот и еще не получивших достаточного осмысления, характер систематизации всего этого разнородного материала и соотнесения дискурсивно-полемических сегментов набоковского творчества с эмигрантскими оценочными суждениями о нем служат не только простым восполнением предшествующих достижений набоко-

ведов, что само по себе уже неплохо, но и свидетельствуют о наличии у исследователя выстроенной, продуманной научной концепции, достаточно оригинальной и перспективной. По собственному выражению Е. А. Обуховой, ее аналитические изыскания «представлены как единая картина, составляющая необходимое условие для возникновения историко-литературного подхода к данной проблематике» (с.11). Если же вдобавок принять во внимание, что «темы и мотивы литературно-критической набоковианы межвоенного двадцатилетия» в рецензируемой диссертации последовательно и «впервые рассмотрены… в плане их генезиса и эволюции… с максимальной на данный момент количественной полнотой» (с. 10), а интерпретация подтекста произведений В. В. Набокова, детерминированного мотивами текущей критики, нетривиальна и в целом убедительна, то достоинства рассматриваемого квалификационного исследования говорят, что называется, сами за себя.

В первой главе диссертации «Критические оценки произведений В. В. Набокова 1920-х гг. как источник формирования полемического подтекста в творчестве писателя» преимущественное внимание уделено установлению лейтмотивной структуры критических высказываний в отношении каждого из значимых набоковских текстов данного периода. Подобный подход позволяет диссертанту интегрировать разноголосицу мнений, определить совокупность ключевых постулатов и претензий по адресу Набокова, многие из которых впоследствии предопределят шаблоны восприятия писателя в научной литературе. Оттого важно установить исходные точки, генезис и эволюцию тех или иных критических воззрений, их причинно-следственные связи, вплоть до каких-то сугубо личностных моментов. Двигаясь по этому пути, Е. А. Обухова демонстрирует ряд важных научных решений, побуждающих, по меньшей мере, к корректировке устоявшегося знания о Набокове.

Саму исследовательницу весьма занимают активно дебатировавшиеся в эмигрантской критике 1920—1930-х годов вопросы «прозаизации» поэтического наследия Набокова, «стилизации» и «подражательности» его литературного творчества в целом, влияния на него русских и западноевропейских художественных традиций и направлений. Пристальный интерес к данным темам небезоснователен; как покажет материал второй главы, все это были вопросы, по которым у писателя сформировалась оригинальная позиция, обладавшая высокой долей цельности и системности. Оценивая по достоинству данное концептуальное звено диссертации, мы все-таки хотели бы отметить в контексте первой главы наблюдения несколько иного рода, например, о замысловатой диалектике внешне хвалебных, но внутренне отвергающих существо набоковской эстетики откликов Г. П. Струве, что впоследствии наглядно проявилось в книге «Русская литература в изгнании» (1956). Или, допустим, наблюдения по поводу «источников» и составных частей того общеизвестного, весьма авторитетного в среде набоковедов взгляда, который обычно ассоциируется с позицией флагмана эмигрантской критики Г. В. Адамовича. Небезынтересны суждения относительно попыток социологизации набоковского творчества, проявлявшихся не только у представителей былого русского «направленчества» вроде А. С. Изгоева, но и у таких «религиозно» на-

строенных персон, как К. В. Мочульский. Отдельного внимания заслуживает мысль, что ряд перспективных для уяснения художественно-эстетической позиции Набокова идей оказались пренебреженными лишь по причине малой авторитетности высказавших их лиц и изданий.

В качестве резюме необходимо отметить, что при внешнем обманчивом обличии элементарного изложения первая глава диссертации представляет собой добротный историко-литературный текст с заметным теоретическим потенциалом. Аналитические выкладки и обобщения Е. А. Обуховой должны, на наш взгляд, в дальнейшем учитываться набоковедами.

В еще большей мере сказанное относится к материалу второй главы «Критика 1920—1930-х годов о произведениях В. В. Набокова в полемическом подтексте творчества писателя». Глава целиком посвящена рассмотрению аутентичной позиции Набокова, проявляющейся в явном и скрытом диалоге с критиками. На разных примерах и объектах, захватывая в орбиту внимания роман «Дар», рассказы «Пассажир», «Уста к устам», романы-автобиографии «Другие берега» и «Память, говори», разновременные литературно-критические отклики, статьи и рецензии Набокова, его эпистолярное наследие, интервью, лекции, предисловия к англоязычным изданиям, Е. А. Обухова демонстрирует акты писательского самосознания, слагающиеся в итоге в единую картину и объективно демонстрирующие глубину экзистенциально-мировоззренческого и эстетического расподобления классика отечественной словесности с окружающей его культурной средой русской эмиграции в лице ее лучших «критических» представителей. Как опять же объективно явствует из текста диссертации, в отношении своих критиков и их литературных оценок Набоков по преимуществу практиковал довольно скептический и нередко откровенно саркастический стиль ответных реакций, будь то «шифрованные» художественные дискурсы или четко формулированные рациональные высказывания. Тем самым писатель, по существу, настаивал на верности и неизменности избранного вектора творческого пути, неподвластного сторонним раздражителям. Конечно, и тут наблюдалась достаточно сложная диалектика набоковских оценок, что со знанием дела показывает Е. А. Обухова, однако общего принципа взаимоотношений писателя со «средой» это практически не меняет.

В начале данной главы подводится черта под разговором о «прозаизации» и «стилизации» стиха как осознанном эстетическом принципе Набокова. Затем исследовательница переходит к еще одной ключевой части повествования — рассмотрению «индивидуальных сюжетов» в полемическом противостоянии Набокова с «зоилами» эмигрантской печати. Особенно поражают воображение предложенные интерпретации подтекста некоторых ключевых сцен романа «Дар». Так, самое пристальное внимание Е. А. Обухова уделяет взаимоотношениям Набокова с Г. П. Струве и возникающему отсюда ироническому подтексту в отношении лица, раздражавшего писателя своими двусмысленностями. К числу примечательных открытий диссертанта относится обнаружение и интерпретация полемического подтекста в сцене «первоапрельской шутки» из романа «Дар». Усмотрев обнажение аллюзий на ста-

тьи Струве и Адамовича в этом эпизоде романа, соискательница ученой степени раскрывает установку Набокова на контаминацию фигур критиков; анализ сопутствующих, близких по смыслу эпизодов и образов, например, Кончеева, придает наблюдениям данного порядка дальнейшее смысловое расширение. Печатью новизны отмечен и анализ полемического диалога Набокова с Ю. И. Айхенвальдом, одним из немногих доброжелателей, уже покойным, по вопросу о возможностях откровенно-натуралистических изображений в искусстве. Отдельный параграф посвящен художническим резиньяциям Набокова по поводу З. Н. Гиппиус, повинной лишь в одной спорадической фразе, содержащей сомнение в писательской состоятельности нашего автора, за что он полемически «увековечил» поборницу «религиозной общественности» в некоторых гранях образов Христофора Мортуса, Ширина и Кончеева.

Как и всякое научное исследование, диссертация Е. А. Обуховой не лишена недостатков, которые, впрочем, не влияют на глубоко положительное впечатление от работы и не умаляют ее научных достоинств.

Не обращая внимания на совершенные мелочи почти технического порядка (например, встречающиеся в работе стилистико-грамматические огрехи, скромность библиографического списка, чересчур пристрастный тон при разборе антинабоковской статьи Г. В. Иванова и проч.), остановимся на отдельных моментах, о которых нельзя умолчать. Так, у нас есть сомнение, допустимо ли рассматривать мотивный анализ в качестве литературоведческого *метода*. Не лучше ли, характеризуя параметры проводимого исследования, говорить о традиционном сравнительно-историческом методе — компаративистике с небольшим налетом структуралистской «интертекстуальной» методологии? Аналогичным образом вызывает неприятие расширительная трактовка *подтекста*. Поскольку в диссертации по необходимости широко используется условно «нехудожественное» наследие Набокова (статьи, письма и проч.), то есть вполне рациональный контент, лишь изредка содержащий какие-то «подтекстные» значения, не пристало бы с самого начала вести речь просто-напросто о критико-полемическом контексте и художественном подтексте разножанровых произведений Набокова?

На фоне общей содержательности изысканий неприятно поражают своей поверхностностью и смысловыми передержками рассуждения Е. А. Обуховой о специфике религиозно-философской позиции З. Н. Гиппиус. Парадокс в том, что эти считанные страницы практически не влияют на ход дальнейшей интерпретации набоковского отношения к поэтессе (и попутно критику Антону Крайнему) и остроумные наблюдения насчет этимологической соотносительности фамилий Гиппиус — Мортус — Кончеев. Кстати, на правах знатока философии и творчества Д. С. Мережковского, В. В. Розанова, вообще совокупной литературы «нового религиозного сознания» хотелось бы спросить у диссертанта, почему за основу взят сборник «Литературный дневник» (1908) и ряд статей из него, датируемых самым началом XX века, а не, допустим, предоктябрьская либо эмигрантская критика и публицистика З. Гиппиус, самому Набокову, очевидно, более знакомая?

Наконец, не в качестве претензии, а в форме своеобразного соразмышления укажем еще на одно обстоятельство. Досконально анализируя критические посылы в адрес Набокова, Е. А. Обухова, естественно, не обходит стороной и довольно частотные тезисы о культурно-эстетской пресыщенности писателя, препятствующей настоящей содержательности и оригинальности творчества, о формалистическом приоритете («внешнем блеске», выраженной «литературности», доходящей до «искусственности», — в ущерб тому же содержанию), о национальной обезличенности набоковского стиля и даже о разрыве Набокова со всей русской литературной традицией. Поскольку подобную позицию так или иначе, целиком или частями разделяли многие авторитеты и блестящие умы эмигрантской словесности, явно не лишенные способности проникновения в тонкие литературные материи, — К. В. Мочульский, Г. В. Адамович, М. А. Осоргин, М. О. Цетлин, М. Л. Слоним, Г. В. Иванов, З. Н. Гиппиус, А. И. Куприн, то и игнорирование такого солидарного парадигматического воззрения, нередко отражающегося и в практике современного восприятия набоковского текста, вряд ли целесообразно. Если же размышления на эту тему игнорирует именно Набоков, имело бы смысл дополнительно порассуждать, *почему* он, столь щепетильный в вопросах, затрагивающих формально-эстетический канон творчества, стремящийся, как убедительно показывает диссертант, максимально прояснить свои воззрения на сей счет, отвести возможные кривотолки, обходит молчанием самые, казалось бы, главные, убийственные претензии в свой адрес, ограничиваясь артистическим презрением вперемешку с сарказмом. Эту проблему невозможно снять предлагаемой Е. А. Обуховой аналогией с пушкинским отношением к «зоилам» и «аристархам» (кстати говоря, не вполне уместной по разнице эпох, творческих типажей и задач ведомой литературной борьбы).

Предлагаем Е. А. Обуховой принять во внимание только что высказанные соображения и использовать их в дальнейшей научно-исследовательской работе. В целом же для нас очевидно, что представленная к защите кандидатская диссертация, как и сама ее тема, имеет внушительный потенциал саморазвития. По всем формальным и содержательным критериям это вполне состоявшееся и квалифицированное научное исследование, в ряде аналитических фрагментов даже превосходящее типовой уровень современных диссертаций, представляемых на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Практическое значение работы также несомненно: с этой стороны налицо ценный эмпирический материал с оптимальным теоретическим насыщением (хорошим комментарием), который правомерно использовать в вузовских курсах истории русской литературы XX века, истории русской литературной критики, в формате специальных дисциплин по литературе русского зарубежья и творчеству В. В. Набокова.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «В. В. Набоков и его критики (1920—1930-е гг.): полемический подтекст в творчестве писателя», подготовленная Обуховой Екатериной Александровной, соответствует паспорту специальности 10.01.01 — русская литература и требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степе-

ни кандидата наук (пп. 9—14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 28.08.2017 г.)), и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для литературоведения. Автор диссертации Обухова Екатерина Александровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

Автореферат диссертации и публикации объективно отражают содержание работы.

Отзыв подготовлен Я. В. Сарычевым, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»

31.08.2020 г. /Сарычев Ярослав Владимирович/

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» 31 августа 2020 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой русского языка и литературы, доктор филологических наук, профессор /Попова Елена Александровна/

31.08.2020 г.

Подпись Сарычева Я. В., Поповой Е.А.
ЗАВЕРЯЮ
Начальник УКО
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
«31» августа 2020 г.

Список основных публикаций работников кафедры русского языка и литературы, близких тематике диссертационного исследования, за последние пять лет

Статьи в рецензируемых научных журналах.

1) **Сарычев В. А.** «Софийное» умозрение как метафизическая проекция специфики религиозной и творческой личности Вл. С. Соловьева (к вопросу о философских корнях русского символизма) / В. А. Сарычев // Филологos. — Вып. 31 (4). — Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2016. — С. 28—35.

2) **Сарычев В. А.** Литературный персонаж и его прототип. А. Блок в восприятии А. Толстого — романиста и публициста / В. А. Сарычев // Литература в школе. — 2017. — № 5. — С. 6—11.

3) **Сарычев В. А.** «Кощунства мои с избытком покрываются стоянием на страже» (лирическая драма А. Блока «Балаганчик»: «страсть к разрушению» как путь к «творческой

страсти») / В. А. Сарычев // Filologos. — Вып. 1 (32). — Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2017. — С. 46—58.

4) **Сарычев В. А.** «Мне важен не человек, а его отношение к *Тайне*» (символизм раннего Андрея Белого: теургия и этика художника) / В. А. Сарычев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. — М., 2017. — Т. 22. — № 2. — С. 213—226. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-2-213-227

5) **Сарычев В. А.** «Революция пола» в жизни и творческом сознании Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус (статья первая) / В. А. Сарычев // Филологические науки: Научные доклады высшей школы: Междунар. науч. журн. — М., 2017. — № 5. — С. 83—91. DOI 10.20339/PhS.5-17.083

6) **Сарычев В. А.** «…Помню его кровно» (А. Л. Блок в жизни и творческой судьбе А. А. Блока) / В. А. Сарычев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. — М., 2018. — Т. 23. — № 1. — С. 7—28. DOI: 10.22363/2312-9220-2018-23-1-7-28

7) **Сарычев В. А.** «Дионис Гиперборейский» А. Блока: эстетическая стратегия неосуществленного замысла / В. А. Сарычев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. — 2019. — Т. 24. — № 1. — С. 7—15. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-7-15

8) **Сарычев В. А.** «Эхо русского народа». Слово о Пушкине / В. А. Сарычев // Литература в школе. — 1919. — № 2. — С. 2—4.

9) **Сарычев В. А.** «Революция пола» в жизни и творческом сознании Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус (статья вторая) / В. А. Сарычев // Филологические науки: Научные доклады высшей школы: Междунар. науч. журн. — М., 2020. — № 1. — С. 93—105. DOI 10.20339/PhS-20.093

11) **Сарычев Я. В.** «Новый путь» и «Мелкий бес» (штрихи к проблеме эстетического самосознания русского модернизма) / Я. В. Сарычев // Filologos. — Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2018. — Вып. 4 (39).— С. 113—120. DOI: 10.24888/2079-2638-2018-39-4-113-120

12) **Сарычев Я. В.** Возвращение «домой»: феномен «Итальянских впечатлений» В. В. Розанова / Я. В. Сарычев // Верхневолжский филологический вестник = Verhnevolzhski Philological Bulletin: науч. журнал. — Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. — № 4 (19). — С. 17—24. DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10587

13) **Сарычев Я. В.** Коллизия «дарований»: штрихи к проблеме творческого самоощущения Д. С. Мережковского / Я. В. Сарычев // Filologos. — Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2020. — Вып. 1 (44). — С. 58—66. DOI: 10.24888/2079-2638-2020-44-1-58-66

14) **Sarychev Ya. V.** Reasons for "Privacy": V. V. Rozanov and the Novel of His Literary Destiny // Information: An International Interdisciplinary Journal / Published by International Information Institute (Japan). — Vol. 20. No 7 (A), July 2017. — pp. 4809—4823. ISSN 1343-4500; ISSN 1344-8904 [Текст и аннот. на англ. яз.]. Scopus.

15) **Sarychev Ya. V.** The Roaring Meeting. Leontiev, Rozanov and Russian Modernism: The Aesthetic Method Transformation // Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales: Antropologia, Filosofia etc. [Universidad del Zulla]. — Año 35. Esp. № 20 (2019). — pp. 648—662. ISSN 1012-1587/ ISSNe 2477-9385. [Текст на англ. яз.; аннот. на англ. и итал. яз.] Scopus.

Монографии.

1) **Сарычев В. А.** Феномен русского модернизма. Религия. Эстетика. Творчество жизни: Монография / В. А. Сарычев. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. — 704 с.

2) **Сарычев В. А.** Метафизика русской литературы: избранные труды / В. А. Сарычев. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. — 309 с.

3) **Сарычев В. А.** «Творение чисто русское…» (Гоголь и судьба России в полемике славянофилов и западников) / В. А. Сарычев // Ментальные аспекты русской филологии: моно-

графия. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. — С. 119—140 (глава в коллективной монографии).

4) **Сарычев Я. В.** Религия Дмитрия Мережковского: «Неохристианская» доктрина и ее художественное воплощение: монография: 2-е изд., стереотип. / Я. В. Сарычев. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — М.: ФЛИНТА, 2017. — 224 с. — Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/97139 ISBN 978-5-9765-3382-0 ISBN 978-5-9765-3382-0

5) **Сарычев Я. В.** В. В. Розанов: логика творческого становления (1880—1990-е годы): монография: 2-е изд., стереотип. / Я. В. Сарычев. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — М.: ФЛИНТА, 2017. — 319 с. — Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/97164) ISBN 978-5-9765-3381-3

6) **Сарычев Я. В.** Творчество В. В. Розанова 1900—1910-х годов: феноменология религиозных и художественно-эстетических исканий: монография: 2-е изд., стереотип. / Я. В. Сарычев. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — М.: ФЛИНТА, 2017. — 163 с. — Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/97163 ISBN 978-5-9765-3380-6

7) **Сарычев Я. В.** Литературная «фальсификация» в стиле модерн («Уховертка» Д. В. Философова) / Я. В. Сарычев // Литературная классика XX века: актуальные подходы: монография: посвящ. 100-летию со дня рождения А. М. Абрамова / под ред. Т. А. Никоновой; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. — С. 182—191 (глава в коллективной монографии).

Прочие публикации.

1) **Сарычев Я. В.** Журналы «духовной миссии» (из практики «религиозной борьбы» начала XX века) / Я. В. Сарычев // Православие и русская литература: Сб. науч. статей / Отв. ред. Б. С. Кондратьев; Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т, Арзамас. филиал. — Арзамас: Арзамас. филиал ННГУ, 2016. — С. 78—88.

2) **Сарычев Я. В.** Диалектика методологических и ценностных установок в литературной критике Д. С. Мережковского (штрихи к проблеме) / Я. В. Сарычев // Аксиологический диапазон художественной литературы: сб. науч. статей / под науч. ред. В. Ю. Боровко, О. В. Лапатинской; М-во образования Респ. Беларусь, НАН Беларуси, Витебск. гос. ун-т имени П. М. Машерова, Ин-т литературовед. имени Я. Купалы. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. — С. 59—63.

3) **Сарычев Я. В.** Об объективном значении «субъективно-художественного метода критики» Д. С. Мережковского / Я. В. Сарычев // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация: сб. науч. тр., посвящ. памяти проф. А. И. Долгих. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. — С. 303—308.

4) **Сарычев Я. В.** «Около тайны» Леонида Семенова в контексте литературной политики журнала «Новый путь» / Я. В. Сарычев // VI Семеновские чтения: наследие П. П. Семенова-Тян-Шанского и современная наука: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию со дня рождения П. П. Семенова-Тян-Шанского (19—20 мая 2017 г., г. Липецк) / Редкол.: Н. В. Федина (предс.) и др.; ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, РФФИ, Админ. Липецк. обл., ЛОО ВОО «Русское географическое общество», Семенов. благотворит. об-во. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. — С. 337—341.

5) **Сарычев Я. В.** Обстоятельства идейно-творческого развития В. В. Розанова в «елецкий» период литературной деятельности (по материалам переписки с Н. Н. Страховым) // 80-летие елецкой филологии: Материалы Международной научной конференции. — Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2019. — С. 287—294.

Контактная информация:

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского». Адрес: 398020, Липецкая обл., г. Липецк, ул. Ленина, 42.
Тел.: 8 (4742) 328303; 8 (4742) 328461. E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru; sarichev_yv@lspu-lipetsk.ru